

УДК 343.2/7

Л.Л. КРУГЛИКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
Е.В. ПОПАДЕНКО,
старший преподаватель

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Вологодский государственный педагогический университет*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются альтернативные средства разрешения правовых конфликтов в случаях совершения нетяжких преступлений. Авторами анализируется опыт зарубежных стран и отдельные примеры альтернативной реакции государства на совершение преступления.

В последние годы в уголовной политике наметился большой интерес ученых, законодателей, правоприменителей разных стран к нетрадиционной реакции государства на совершение нетяжких преступлений. Такая тенденция стала настолько распространенной, что нашла отражение в международных актах. Так, Комитет министров государств-членов Совета Европы в своих официальных рекомендациях от 17 сентября 1987 года одобрил идею внесудебного разрешения уголовно-правовых споров [1].

В российском праве поиск альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов имеет длительную историю. Еще русские криминалисты XIX – начала XX веков (И.Я. Фойницкий, Э.Я. Немировский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и др.) придерживались единого мнения о необходимости поощрения лиц, совершивших преступления, за положительные постпреступные действия [2, 3]. П.А. Сорокин предпринял даже попытку построить "наградное" право по аналогии с уголовным правом [4], изучив различные стороны правовых поощрений. Наибольшее развитие альтернативные средства получили

в период действия УК РСФСР и УПК РСФСР 1960 г., когда допускалось освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу, с передачей дела в товарищеский суд.

Сегодня признают, что в ряде случаев поощрение, а не наказание является более эффективным средством, так как в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность [5]. Способ воздействия поощрительной нормы строится таким образом, что лицо не обязывается, а побуждается к достижению общественно полезного результата [6], развитию новых черт личности того, кто попал в сферу влияния уголовного закона [7], то есть социальной переориентации виновного.

Что же следует понимать под альтернативными средствами разрешения уголовно-правовых конфликтов? Чтобы ответить на этот вопрос, следует выделить признаки альтернативных средств. Во-первых, меры, расцени-

ваемые авторами в качестве "альтернативных", представляют собой замену традиционной реакции государства на преступление – привлечение к уголовной ответственности и осуждение. В каждом случае в уголовном деле наличествуют все фактические и юридические основания для признания лица виновным и официального осуждения его поведения, однако законодатель предоставляет уполномоченным органам избрать иной, то есть альтернативный, способ, не связанный с применением уголовно-репрессивных мер. Таким образом, в материалах уголовного дела нет никаких препятствий для уголовного преследования лица, но, исходя из обстоятельств совершения преступления, личности виновного и ряда других причин, предпочтительней (целесообразней) оказывается "нетрадиционная" форма реакции государства на возникший уголовно-правовой конфликт.

В основе разрешения уголовно-правового конфликта во многих странах Западной Европы лежит именно принцип целесообразности. Так, во Франции в 28% случаев прокуратура отказывается в возбуждении уголовного преследования по мотивам нецелесообразности и только в 17% случаев возбуждается уголовное дело [8]. В Германии прекращать уголовное преследование по причинам целесообразности "становится практикой" и применяется в отношении каждого второго несовершеннолетнего обвиняемого [9]. В России пока категория целесообразности не нашла ни должной теоретической разработки, ни официального закрепления в законодательстве, хотя данное понятие не является новым для законодателя. Например, в ст. 63 УК РСФСР 1960 г. было закреплено, что "если суд ... найдет целесообразным не применять уголовное наказание к несовершеннолетнему, совершившему преступление, он может назначить ... принудительные меры воспитательного характера ...".

Во-вторых, применение альтернативных средств возможно только до вынесения судом обвинительного приговора (иначе речь пойдет уже об альтернативе наказанию, поскольку уголовно-правовой конфликт будет уже уре-

гулирован принудительно). Большинство существующих в зарубежном праве альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов представляют собой решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, ст. 41² УПК Франции предоставила прокурору право до принятия решения о возбуждении уголовного дела о правонарушениях, перечисленных в законе (например, недоброжелательные телефонные звонки или звуковая агрессия, угроза совершить преступление, кража и др.), предложить совершеннолетнему лицу совершить некоторые действия (например, уплатить штраф). Если виновный согласен выполнить предложенные прокурором действия, то материалы дела передаются в суд для утверждения так называемого "соглашения". Уголовное преследование в этом случае не возбуждается.

В-третьих, применение альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов предполагает взаимные уступки сторон. Так, со стороны государства подразумевается полный или частичный отказ от уголовного преследования, а со стороны виновного – выполнение некоторых социально полезных действий. Наиболее распространенными действиями со стороны виновного является заглаживание причиненного преступлением вреда, формами которого могут быть восстановление прав потерпевшего или компенсация вреда государству и обществу (например, внесение денежной суммы в доход какой-либо общественной организации; выполнение общественных работ и др.). Другим проявлением социально полезного поведения со стороны виновного может быть способствование раскрытию, предупреждению или пресечению преступлений. Законодатель в данном случае идет на компромисс с тем, чтобы заинтересовать виновных в сотрудничестве с органами уголовной юстиции [10]. Так, например, в Литве, если лицо, принявшее участие в заговоре в целях осуществления государственного переворота или в перевороте, добровольно сообщило важную информацию о подготовке государственного переворота, то оно освобождается от уголовной ответственности (ч. 3

ст. 114 УК Литвы). Применение альтернативных мер может ставиться в зависимость от выполнения виновным обязанностей, направленных на изменение своего социального статуса. Так, в Польше суд может принять решение об условном прекращении уголовного преследования и возложить на виновного некоторые обязанности, например, воздержаться от употребления алкоголя или других одурманивающих средств.

Таким образом, альтернативные средства разрешения уголовно-правового конфликта можно определить как меры, применяемые органами предварительного расследования или судом до вынесения приговора и сопряженные с взаимными уступками сторон.

Российским вариантом альтернативной реакции государства на совершение преступления является институт освобождения от уголовной ответственности. В Общей части УК РФ названо пять оснований освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 75-76, 78, 84, 90 УК РФ), в Особенной части их насчитывается девятнадцать (примечания к ст.ст. 122, 126, 127¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307, 337, 338 УК РФ). Однако не все основания освобождения от уголовной ответственности могут быть расценены как альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов. Так, освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности нельзя отнести к нетрадиционным мерам, поскольку данное основание носит императивный характер. Подлинная альтернатива существует лишь тогда, когда государственные органы имеют право на иную реакцию на преступление в форме освобождения от уголовной ответственности. Издание акта амнистии также нельзя расценивать как альтернативу, так как применение нетрадиционных форм всегда сопряжено с некоторыми усилиями со стороны виновного, направленными на преодоление вредных последствий преступления. Это же относится к некоторым специальным видам освобождения от уголовной ответственности. Например, примечание

к ст. 122 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего заражение ВИЧ-инфекцией, если другое лицо, поставленное в опасность заражения или зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. В диспозиции указанной нормы-примечания к виновному не предъявляется никаких требований, направленных на уменьшение последствий содеянного. В примечаниях к ст.ст. 337 и 338 УК РФ законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение самовольного оставления части или места службы и дезертирства, если эти деяния явились следствием стечения тяжелых обстоятельств, и вовсе не обязывает виновного совершить какие-либо положительные действия.

Таким образом, в институт альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов входят освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия и большинство специальных видов освобождения от уголовной ответственности (примечания к ст.ст. 126, 127¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307 УК РФ).

Список литературы

1. Доступ к правосудию. Комитет министров – государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия. Рекомендация № R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. // Российская юстиция. – 1997. – № 8. – С. 2-5.
2. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. – СПб., 1863. – С. 139.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – СПб., 1902. – С. 717, 1404.
4. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб., 1999. – С. 117.
5. Малько А.В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 26-27.

6. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права; под ред. М.И. Байтина. – Саратов, 1978. – С. 22.
7. Мелтонян Р. Уголовно-правовое поощрение // Человек: преступление и наказание. – 1996. – № 2. – С. 38-39.
8. Головки Л.В. Республика Франция // Уголовный процесс западных государств; под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 2001. – С. 318.
9. Heinz W. Jugendkriminalitat in Deutschland Kriminalstatistische und kriminologische Befunde [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.uni-konstanz.de/rtf/kik
10. Аликуперов Х., Зенялов М., Курбанова К. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 86.

В редакцию материал поступил 08.08.07.
